

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
1 October 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок седьмая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 1036-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в пятницу, 11 ноября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ван Сюэсянь (заместитель Председателя)

Содержание

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Четвертый периодический доклад Беларуси

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа
CAT/C/SR.1036/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.11-46913 (R) 011014 011014

* 1 1 4 6 9 1 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие Председателя г-н Ван Сюэсянь, заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Четвертый периодический доклад Беларуси (CAT/C/BLR/4; CAT/C/BLR/Q/4 и Add.1; HRI/CORE/1/Add.70)

- 1. По приглашению Председателя делегация Беларуси занимает место за столом Комитета.*
- Г-н Хвостов** (Беларусь) говорит, что Конституция Беларуси устанавливает приоритет международно признанных правовых принципов и обеспечивает их отражение в законодательстве страны. Недопустимость пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания гарантируется статьей 25 Конституции.
- В законодательстве Беларуси в настоящее время нет конкретного юридического определения пыток. Однако уголовная ответственность за пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания предусматривается статьями 128 и 394 Уголовного кодекса. В соответствии со статьей 20 Закона № 361-3 "О нормативных правовых актах Республики Беларусь" нормы права, содержащиеся в международных договорах, участницей которых является Беларусь, являются частью внутреннего законодательства и подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда в международном договоре прямо требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта. Таким образом, для определения уголовной ответственности лиц, обвиняемых в участии в актах пыток, используется определение пытки, данное в статье 1 Конвенции. Однако Генеральная прокуратура должна, в соответствии с планом подготовки законопроектов на 2011 год, утвержденным Указом Президента от 6 января 2011 года № 10, подготовить законопроект о внесении поправок в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, которые приведут, в частности, к включению определения "пытки" в Уголовный кодекс и введению уголовной ответственности за такие акты.
- В 2010 году и в первые восемь месяцев 2011 года правоохранительными органами не было зафиксировано ни одного случая участия преступных организаций в деятельности, связанной с применением пыток и других видов жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Согласно данным Генеральной прокуратуры, суды не рассматривали никаких уголовных дел, связанных с попытками совершения актов пыток, совершением актов пыток или отдачей приказов о совершении пыток лицами, облеченными властью. Не имеется также никакой информации об осуждении лиц, пытавшихся оказать давление на судебную систему.
- Беларусь создала необходимую нормативно-правовую базу для предупреждения пыток и привлечения к ответственности за пытки. Уголовный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс были пересмотрены и дополнены с целью приведения их в соответствие с Конвенцией, и их измененные редакции вступили в силу с 1 января 2001 года. Ответственность за применение пыток предусматривается также статьей 426 Уголовного кодекса, касающейся превышения власти или служебных полномочий. В части 3 идет речь о применении насилия, оружия или специальных средств и жестоком или унижающем достоинство обращении с потерпевшим в качестве

отдельных признаков преступления. В таких случаях преступление относится к категории тяжких преступлений и за его совершение предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

6. Согласно статье 3 Уголовно-исполнительного кодекса в отношении осужденных строго соблюдаются гарантии защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего достоинство обращения. Любое лицо, утверждающее, что оно подверглось пыткам или жестокому обращению, может подать жалобу в прокуратуру и судебные органы.

7. В 2003 году был принят Закон "О порядке и условиях содержания лиц под стражей". Статья 2 Закона гарантирует применение к лицам, содержащимся под стражей, принципов законности, гуманизма, равенства всех граждан перед законом и уважения человеческого достоинства в соответствии с Конституцией, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Беларуси. Она также запрещает жестокое, негуманное обращение, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью лица, содержащегося под стражей.

8. Законом 2008 года "О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь" установлено, что иностранные граждане, находящиеся на территории Беларуси, не могут быть возвращены или высланы против их воли на территорию государства, где им угрожают пытки. Законом 2008 года, устанавливающим принципы, регламентирующие действия по предотвращению нарушений закона, определены система мер, направленных на выявление проблем в семьях, функции государственных органов в этой области и основные меры по предотвращению насилия в семье. Меры по предотвращению насилия в семье, указанные в Законе, являются частью общей системы профилактики преступности. Право детей на неприкосновенность личности и на защиту от эксплуатации и насилия закреплено в Законе 1993 года "О правах ребенка".

9. Указом Президента от 2 октября 2010 года № 518 утверждена Государственная программа противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным деяниям на 2011–2013 годы, которая направлена, в частности, на защиту и реабилитацию жертв торговли людьми, снижение уровня преступности, связанной с торговлей людьми, и повышение эффективности деятельности государственных органов и организаций по предупреждению, выявлению и пресечению торговли людьми.

10. Законодательство о контроле за исполнением уголовных наказаний в Беларуси предусматривает наблюдение и участие организаций гражданского общества в работе органов и учреждений, ответственных за исполнение различных видов наказаний. Например, Указом Президента от 28 августа 2001 года № 460 было утверждено положение о наблюдательных комиссиях при областных, районных и городских исполнительных комитетах, местных администрациях. Такие комиссии создаются решением исполнительных и распорядительных органов по месту нахождения органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, а также лечебно-трудовых профилакториев. Наблюдательные комиссии осуществляют наблюдение за деятельностью органов, исполняющих наказание, лечебно-трудовых профилакториев, условиями отбывания осужденными наказания. Они также оказывают помощь этим органам в организации исправительного процесса в отношении заключенных и их реадaptации, а местным исполнительным и распорядительным органам – в обеспечении ресо-

циализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, или граждан, прекративших нахождение в лечебно-трудовых профилакториях.

11. Комиссии имеют право посещать исправительные учреждения и организации, в которых работают лица, осужденные к наказанию в виде общественных работ, исправительных работ или ограничения свободы. Они также выносят рекомендации соответствующим местным исполнительным и распорядительным органам о совершенствовании исправительного процесса в органах, исполняющих наказание. Кроме того, они изучают состояние медико-социальной реадaptации лиц, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, условия их содержания и привлечения к труду. В целях обеспечения прозрачности работы исправительных учреждений в одной из статей Уголовно-исполнительного кодекса предусматриваются посещения таких учреждений представителями средств массовой информации.

12. Хотя порядок осуществления наблюдения со стороны государственных организаций и организаций гражданского общества, возможно, не идеален, он, тем не менее, эффективен. Беларусь внедрила широкий круг мер по предотвращению пыток в исправительных учреждениях и насилия в семье. Правительство и государственные органы постоянно следят за их осуществлением с целью изменения и дополнения нормативных документов в свете практического опыта.

13. **Г-жа Гаер** (Докладчик по стране) высказывает сожаление по поводу того, что все члены делегации базируются в Женеве и ни одно должностное лицо не приехало из государства-участника, чтобы принять участие в диалоге с Комитетом.

14. Четвертый периодический доклад, хотя он был представлен почти через десять лет после намеченной даты, содержит много информации о правовых положениях и некоторую информацию о практических мерах. Оратор приветствует, например, закрытие 10 изоляторов временного содержания, которые не соответствуют государственным требованиям, и установку систем видеонаблюдения для контроля за несением службы в таких изоляторах, в том числе в ночное время.

15. Оратор обращает внимание на замечание общего порядка № 2 Комитета по статье 2 Конвенции. Эта статья крайне важна, поскольку в ней требуется, чтобы государства-участники предпринимали эффективные меры для предупреждения актов пыток, и утверждается, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны, внутренняя нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Это же относится к приказам вышестоящего начальника или государственной власти.

16. Комитет получил много утверждений о трудностях в получении доступа к адвокатам и о притеснении адвокатов. Он также получал сообщения об отсутствии независимых расследований и действенных механизмов подачи и рассмотрения жалоб. Оратор благодарит государство-участник за его ответы на перечень вопросов Комитета (CAT/C/BLR/Q/4/Add.1), однако отмечает, что тот факт, что оно не коснулось только что упомянутых ею вопросов, как представляется, усиливает эти существенные опасения.

17. В марте 2011 года Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов направил правительству Беларуси настоятельный призыв, отметив, что адвокатам защиты по меньшей мере по 17 делам с участием бывших кандидатов в президенты и других арестованных в связи с событиями

19 декабря 2010 года не дают встречаться со своими клиентами со времени указанных событий. Например, адвокаты Андрея Санникова и Владимира Некляева утверждают, что им не давали встретиться со своими клиентами по меньшей мере в течение 30 дней. Оратор предлагает делегации прокомментировать эти утверждения.

18. Оратор спрашивает, как государство-участник контролирует, обеспечивается ли задержанным лицам доступ к адвокату в ближайшее время после задержания. Являются ли инспекции, проводимые властями, единственным видом контроля? Оратор также хочет узнать, должны ли сотрудники милиции вести учет просьб о доступе к адвокату и ответов на эти просьбы и, если да, анализируются ли данные учета каким-либо независимым органом. Привлекался ли какой-либо сотрудник милиции к дисциплинарной ответственности за отказ предоставить содержащемуся под стражей лицу доступ к адвокату?

19. Согласно ответам государства-участника на перечень вопросов, адвокаты лиц, задержанных в связи с событиями в декабре 2010 года, были вынуждены переносить запланированные встречи со своими клиентами, поскольку учреждение, в котором находятся их подзащитные, располагает только двумя кабинетами и система переполнена лицами, содержащимися под стражей. Оратор спрашивает, почему не были предоставлены дополнительные кабинеты или другие средства связи. Сколько инспекций учреждения, в котором находятся содержащиеся под стражей лица, было проведено Генеральной прокуратурой либо тем или иным независимым органом? Принимали ли власти меры на основании каких-либо из сведений, полученных в ходе таких инспекций? Она также осведомляется о мерах для обеспечения того, чтобы все содержащиеся под стражей лица имели возможность конфиденциально общаться с защитником по собственному выбору.

20. Утверждалось, что лицам, содержащимся под стражей в связи с событиями в декабре 2010 года, и другим, таким как Алесь Беляцкий, который был задержан 4 августа 2011 года, не дали связаться с членами семьи в ближайшее время после их задержания. Оратор спрашивает, ведется ли контроль за осуществлением этого права. Комитет считает, что арестованным лицам должно быть разрешено самим связаться с членами семьи, чтобы объяснить им, что случилось, и, при необходимости, сообщить о жестоком обращении.

21. Оратор спрашивает, устанавливается ли законом, что все арестованные лица имеют право ходатайствовать о независимом медицинском освидетельствовании, и если да, то как контролируется осуществление этого права. Предоставляется ли содержащимся под стражей лицам экземпляр результатов освидетельствования и разрешается ли присутствие во время освидетельствования других работников места содержания под стражей кроме врача? Комитет был информирован о том, что в некоторых случаях в медицинском освидетельствовании отказывали. Например, Андрей Санников утверждает, что подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников милиции как во время, так и после его ареста. Имеются фотографии, на которых его сбивают с ног милицеским щитом и на него прыгает сотрудник милиции. Ему якобы было отказано в необходимой медицинской помощи и судебном медицинском освидетельствовании. Владимир Некляев был помещен под стражу в больнице, где ему оказывали помощь в связи с травмой головы. Он также утверждает, что ему было отказано в надлежащем медицинском лечении и что он подвергался пыткам после его задержания. Вопросы об этих двух случаях были поставлены в перечне вопросов, однако правительство на них не ответило. Оратор надеется, что делегация устранит это упущение.

22. Переходя к вопросу об установлении личности сотрудников милиции, оратор говорит, что как г-н Санников, так и г-н Некляев сообщили, что они подвергались пыткам во время предварительного заключения и что некоторые из актов совершались мужчинами в черных масках. Комитет обеспокоен тем, что задержанным не обеспечивалась возможность видеть лица сотрудников правоохранительных органов. Какие меры приняты, чтобы обеспечить возможность установления личности сотрудников милиции и других лиц, проводящих допрос, и как контролируется действенность этих мер?

23. Государству-участнику был задан вопрос о том, могут ли содержащиеся под стражей лица оспаривать законность своего предварительного заключения путем подачи требования о вынесении постановления habeas corpus. Оно ответило, что нормами Уголовно-процессуального кодекса предусмотрен правовой механизм обжалования действий и решений органов, ведущих уголовный процесс, включая отказ в гарантиях. Оратор спрашивает, в какой статье Кодекса содержится указанное положение и сколько жалоб было подано. Были ли какие-либо из них удовлетворены и, если да, каким было существо решения суда?

24. Государство-участник в пункте 21 своего ответа на перечень вопросов утверждает, что от арестованных в связи с событиями в декабре 2010 года каких-либо жалоб не поступало. Это заявление прямо противоречит информации, полученной Комитетом из различных источников. Оратор ссылается, например, на письмо г-на Санникова его жене, в котором говорится, что он не мог подавать жалобы, что ему было отказано в медицинском освидетельствовании и что его посетил следователь военной прокуратуры Андрей Халимов, который якобы вел расследование в следственном изоляторе Комитета государственной безопасности по обращению Белорусского Хельсинкского комитета. Оратор спрашивает, какие расследования проводились в отношении обращения с г-ном Санниковым в ответ на какую-либо из этих жалоб.

25. Комитет был информирован о том, что должностные лица Генеральной прокуратуры отказались расследовать жалобы заключенных или членов их семей. Жена Александра Отрошенко утверждает, что она подала в прокуратуру жалобу, касающуюся утверждений о том, что ее муж подвергался пыткам в изоляторе предварительного заключения Комитета государственной безопасности, в том числе посредством психологического давления в виде размещения электрошокового оборудования рядом с его ушами во время допроса. В ответ на ее жалобу изолятор, как представляется, посетил следователь Генеральной прокуратуры, однако, когда ее муж начал излагать ему сведения о жестком обращении, следователь порвал заявление и начал угрожать. После этого г-н Отрошенко отказался предоставлять информацию в отсутствие своего адвоката. Его жене сообщили, что он не дал никаких показаний о фактах. Расследовало ли государство-участник эти утверждения?

26. Правозащитные группы провели опрос многих лиц, задержанных в связи с протестами в декабре 2010 года. Организация "Хьюман райтс вотч" провела собеседования с 208 бывшими задержанными, из которых 158 утверждали, что их избивали при помещении в изолятор предварительного заключения, и 58 утверждали, что их били дубинками. Некоторые утверждали, что при освобождении их заставили подписать документ об отсутствии каких-либо жалоб. Проводило ли государство-участник какое-либо такое расследование или опрос и рассматривал ли жалобы какой-либо орган кроме Генеральной прокуратуры?

27. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям не смогла установить местонахождение трех видных лиц, исчезнувших в государстве-участнике; делегации предлагается прокомментировать эти случаи и

сообщить Комитету, были ли они разрешены. В этой связи государство-участник заявило, что существует система централизованной регистрации, в которую помещаются фамилии всех задержанных лиц. Комитет хочет узнать, могут ли родственники и адвокаты задержанных наводить справки с помощью этой системы и, если да, как они могут подавать такие запросы. Оратор также спрашивает, какова процедура помещения фамилии задержанного в эту систему и налагались ли дисциплинарные взыскания или наказания на каких-либо сотрудников милиции за неосуществление должной регистрации фамилий задержанных лиц. Согласно докладу государства-участника, организациям средств массовой информации разрешается посещать места содержания под стражей. Может ли делегация сказать, какие независимые организации средств массовой информации посещали тюрьмы?

28. Государство-участник не представило сведений о каких-либо конкретных действующих мерах по обеспечению соблюдения принципа недопустимости использования доказательств, полученных под пыткой. Делегации предлагается представить эту информацию, а также сведения о любых делах, прекращенных на том основании, что представленные в суде доказательства были получены под пыткой.

29. Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) опубликовало доклад о судебных процессах в Беларуси, в котором говорится, что заявления о пытках были сделаны в ходе нескольких судебных процессов, за которыми следит ОБСЕ. В некоторых случаях судьи основывались на предварительных показаниях обвиняемых, которые были предположительно получены под принуждением или в результате запугивания, даже хотя эти показания расходились с показаниями обвиняемых в ходе их судебных процессов. Согласно докладу, судьи обычно удовлетворялись установлением того факта, что любые показания, используемые в судебном процессе, были подписаны в присутствии адвоката, и только в редких случаях судья пытался собрать дополнительные факты о предполагаемом ненадлежащем обращении. Ни один судья не отдавал приказа о независимом расследовании, а ходатайства защиты об исключении доказательств, основанных на предполагаемом ненадлежащем обращении, не удовлетворялись. Комитет хочет узнать, предпримет ли Беларусь шаги по выполнению рекомендаций, вынесенных ОБСЕ в ее докладе, и в частности ее рекомендации о том, что Беларуси следует внести в свой Уголовно-процессуальный кодекс изменения, предусматривающие, что при отказе обвиняемых от ранее данных письменных показаний эти показания должны быть исключены из числа доказательств и не использоваться судом.

30. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов представил государству-участнику жалобы в отношении Павла Сапелко, Татьяны Агеевой, Владимира Товстика, Олега Агеева, Тамары Гараевой и Александра Пыльченко. Комитет обеспокоен тем, что Беларусь не отреагировала на эти жалобы должным образом. Делегации предлагается прокомментировать дела, связанные с этими лицами, и указать, какие шаги предпринимаются Беларусью для обеспечения независимости коллегий адвокатов. В своем докладе ОБСЕ также заявила, что применение санкций к адвокатам защиты за обнародование утверждений о ненадлежащем обращении оказало отрицательное воздействие на утверждение другими адвокатами прав своих клиентов. Комитет хочет узнать, выполнит ли Беларусь рекомендацию ОБСЕ о реформировании системы лицензирования адвокатов с учетом ограничений, изложенных в Основных принципах Организации Объединенных Наций, касающихся роли юристов, и исключении Министерства юстиции из системы лицензирования адвокатов.

31. Поступали сообщения о широких притеснениях правозащитников в Беларуси. В этой связи Комитет хочет узнать, были ли арест председателя Белорусского Хельсинкского комитета (БХК) Олега Гулака и обыск его дома и помещений БХК произведены в качестве репрессалий в связи с тем фактом, что указанная организация представила сообщение Специальному докладчику Организации Объединенных Наций по вопросу о независимости судей и адвокатов.

32. Внимание делегации вновь привлекается к тому, что в декабре 2010 года Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания был представлен настоятельный призыв, в котором высказывалась обеспокоенность в связи с задержанием нескольких правозащитников, в том числе Алеся Беляцкого, председателя правозащитного центра "Вясна", который был при этом закрыт, в нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах. Делегации предлагается ответить, предоставит ли Беларусь надлежащее средство защиты заявителям в этом деле, зарегистрирует ли вновь правозащитный центр "Вясна" и пересмотрит ли свое законодательство о регистрации организаций в соответствии с рекомендациями специальных докладчиков.

33. В своем докладе о судебных процессах в Беларуси ОБСЕ пришла к выводу о том, что всепроникающее влияние исполнительной власти на судопроизводство обусловило структурное смещение в пользу обвинения, приводящее к высокой доле обвинительных приговоров, и что порядок назначения, вознаграждения, премии, срок полномочий и процессы отбора кандидатов в судьи не удовлетворяют международным стандартам. Делегации предлагается прокомментировать эти выводы и разъяснить, почему не представлено никакой информации о мерах, осуществляемых Беларусью в целях полного обеспечения независимости своей судебной системы. В этой связи Комитет настоятельно призывает Беларусь представить информацию о деле Владимира Русскина.

34. Государство-участник не ответило на большинство вопросов, содержащихся в пункте 25 перечня вопросов; в частности, Беларусь не представила информацию о других органах, кроме прокуратуры, которые могут открывать производства по факту преступлений и получать жалобы на применение пыток. Беларусь указала, что власти расследуют только одну жалобу на применение пыток, которая не была передана в суд, и что судами не рассматривалось ни одно уголовное дело, связанное с пытками. Комитет удивлен тем, что ни одно из получивших в последние годы широкую огласку утверждений о жестоком обращении и пытках не было сочтено достаточно убедительным и заслуживающим расследования.

35. Комитет просит делегацию представить ему перечень всех независимых органов, которые могут получать жалобы на применение пыток и жестокое обращение в государстве-участнике; полные данные о жалобах на применение пыток и жестокое обращение со стороны государственных субъектов или с их одобрения и согласия, полученных этими учреждениями, и числе расследований, возбужденных этими органами. Комитет хочет также узнать, привели ли какие-либо из этих расследований к судебным процессам и, если да, каким был результат этих процессов. Необходимы данные о числе лиц, обвиненных в применении пыток или жестоком обращении, которые были отстранены от исполнения обязанностей на время расследования их поведения. Комитет прямо за-

прашивает дополнительную информацию о Комиссии по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации, Общественно-консультативном совете при Администрации Президента и Общественной наблюдательной комиссии. Необходима также информация о том, какие меры были разрешены судами в целях защиты свидетелей и заявителей, как часто выдавались такие разрешения и создала ли Беларусь какие-либо программы защиты свидетелей и потерпевших.

36. Государство-участник не представило никакой информации о случаях привлечения к уголовной ответственности в связи с неизбирательным и несоизмеренным применением силы белорусскими подразделениями по борьбе с массовыми беспорядками против протестующих 19 декабря 2010 года. Однако Комитет был информирован о том, что было возбуждено уголовное дело в отношении некоего лица за избиение Майи Абромчик. Комитет хочет узнать, является ли это лицо сотрудником милиции, и хотел бы получить подробные сведения об этом уголовном расследовании и любых других, проведенных в отношении сотрудников милиции в связи с событиями 19 декабря.

37. Необходима также дополнительная информация о бывшем кандидате в президенты Алесе Михалевиче, официальная жалоба которого в Генеральную прокуратуру на применение к нему пыток была отклонена после его просьбы о предоставлении политического убежища в Чешской Республике. Будет интересно узнать, почему это дело было прекращено и может ли оно быть возобновлено.

38. От государства-участника не было получено никакой информации о Наталье Радиной, редакторе оппозиционного веб-сайта "Хартия 97". Следователи отказывались регистрировать ее жалобы на то, что она подвергалась психологическому давлению и что сотрудники КГБ пытались завербовать ее в качестве осведомителя; делегации предлагается разъяснить, почему ее жалобы не расследовались.

39. Не было получено никакой информации о том, были ли применены к каким-либо лицам санкции или наказания в связи с утверждениями Владимира Некляева о том, что, помимо прочего, он был похищен сотрудниками службы безопасности в черных масках и был раздет и избит. Комитету стало известно, что прокуратура отказалась возбудить уголовное расследование на основании этих утверждений. Может ли делегация представить подробные сведения об этом деле в своих ответах?

40. Беларусь не представила никакой информации о каких-либо расследованиях, случаях привлечения к ответственности и мерах судебной защиты в связи с утверждениями о применении пыток по делу Андрея Санникова. Комитет просит делегацию представить эту информацию, особенно в связи с тем, что ему стало известно, что г-н Санников по-прежнему получает угрозы, находясь под стражей.

41. Государство-участник информировало Комитет о том, что оно готовит новый закон, в котором будет дано конкретное определение пытки. Может ли делегация сообщить о прогрессе в подготовке этого закона?

42. Г-жа Свеосс говорит, что Комитет обеспокоен тем, что Беларусь не воспринимает свои обязательства по Конвенции серьезно, и встревожен непрекращающимся притеснением организаций гражданского общества, правозащитников и оппозиционных групп со стороны властей.

43. В настоятельном призыве, представленном специальными докладчиками Организации Объединенных Наций в декабре 2010 года, подчеркивается обеспокоенность международного сообщества по поводу положения в области прав человека в Беларуси. Многие правозащитники и политические кандидаты, в том числе Андрей Санников и Алесь Михалевич, по-прежнему находятся под стражей. Кроме того, Европейский парламент принял резолюции, в которых осудил содержание под стражей и притеснение политических кандидатов в Беларуси. В то время как Беларусь заслуживает высокую оценку за ее готовность сотрудничать с Комитетом, жизненно важно, чтобы она приложила все усилия в целях полного выполнения своих обязательств по Конвенции.

44. Комитет хотел бы получить дополнительную информацию о действующем законодательстве по борьбе с насилием в семье и насилием в отношении женщин и детей, о механизмах подачи и рассмотрения жалоб, доступных для жертв такого насилия, и о том, как рассматриваются эти жалобы, а также в отношении подготовки сотрудников органов власти, ответственных за их рассмотрение. Оратор также спрашивает, что делается для повышения доступности приютов для жертв насилия и для оказания им помощи с реабилитацией и имеются ли планы запретить применение телесных наказаний в семье.

45. Оратор хочет узнать, расследовались ли утверждения о сексуальных домогательствах в тюрьмах, в частности заявления женщин, арестованных во время демонстраций 19 декабря 2010 года, о том, что им угрожали изнасилованием при содержании под стражей за оспаривание приказов должностных лиц, и если да, то с какими результатами. Оратор спрашивает, какие меры приняло государство-участник для борьбы с торговлей людьми и привлекались ли к ответственности какие-либо преступники.

46. Переходя к вопросу о подготовке в области прав человека и предупреждении пыток, оратор спрашивает, проходит ли персонал, ответственный за проведение медицинского обследования лиц, ищущих убежища, подготовку по вопросам применения Стамбульского протокола. Оратор повторяет просьбу Комитета представить дополнительную подробную информацию о подготовке в области прав человека, обеспечиваемой для работников милиции и судебной системы, и спрашивает, являются ли учебные материалы общедоступными. Для Комитета будет особенно полезно, если имеются результаты каких-либо оценок учебных программ, осуществляемых государством-участником или на независимой основе. Она спрашивает, почему прекратилось сотрудничество между Беларусью и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и нашло ли государство-участник альтернативные средства для продолжения учебных курсов, которые проводились в рамках этого сотрудничества.

47. Оратор спрашивает, как часто приглашается медицинский персонал для обследования лиц, содержащихся под стражей, с целью выявления признаков применения пыток или жестокого обращения и имеются ли статистические данные о числе таких обследований, проведенных в связи с жалобами лиц, содержащихся под стражей. Являются ли участвующие в их проведении судебные врачи независимыми или они представляют тюремную администрацию? Проходят ли они подготовку по применению Стамбульского протокола? Она также спрашивает, правда ли, что Уголовно-процессуальный кодекс не содержит конкретного запрета применения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

48. Оратор запрашивает дополнительную подробную информацию в отношении дополнительных ресурсов и финансирования, выделяемых государством-участником для улучшения бытовых условий в местах содержания под стражей,

и мер, принимаемых для соблюдения международных норм, в том числе Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Она вновь высказывает обеспокоенность Комитета по поводу того, что жалобы лиц, содержащихся под стражей, на бытовые условия и обращение в центрах содержания под стражей, таких как изолятор предварительного заключения КГБ в Минске, остаются неуслышанными. Многие центры содержания под стражей не соответствуют даже стандартам самого государства-участника, и в число проблем входят переполненность, плохие вентиляция и гигиенические условия, а также отсутствие простыней и медицинской помощи. Оратор ссылается на дело содержащегося под стражей Николая Статкевича, которого принуждали заниматься тяжелым трудом несмотря на полученные ранее телесные повреждения, и отмечает, что заключенные в учреждениях строгого режима подвергаются сексуальным угрозам со стороны других заключенных и тюремных надзирателей. Утверждения о сексуальных домогательствах по отношению к лицам, содержащимся под стражей, фигурировали также в докладе за 2009 год Программы развития Организации Объединенных Наций. Были ли предприняты какие-либо шаги, чтобы положить конец сексуальным домогательствам в местах содержания под стражей или расследовать их? Привлечен ли кто-нибудь к ответственности за такое жестокое обращение?

49. Оратор просит разъяснить мандат наблюдательных комиссий и представить дополнительную информацию о их методах работы и членском составе, сроке полномочий их членов, использовании результатов их работы и о том, представлены ли в них заинтересованные стороны от гражданского общества. Она спрашивает, могут ли они проводить инспекции тюрем без предупреждения, конфиденциальные собеседования с лицами, содержащимися под стражей, и получать доступ к медицинским документам лиц, содержащихся под стражей. Имеющаяся у Комитета информация говорит о том, что не могут. Если дело обстоит так, следует надеяться, что государство-участник исправит это положение. Она также просит делегацию разъяснить характер центров принудительной реабилитации, упомянутых в ответах государства-участника на перечень вопросов.

50. Оратор спрашивает, действительно ли Министерство внутренних дел в августе 2011 года приказало сотрудникам милиции, направленным для наблюдения за митингами протеста, переодеться в гражданскую одежду, что не позволяло идентифицировать их. Ссылаясь на случаи, когда правозащитников якобы помещали без медицинского обоснования в психиатрические больницы, и на выводы Европейского парламента о растущем давлении на журналистов в Беларуси, она замечает, что правозащитники и журналисты, как представляется, подвергаются постоянным притеснениям. Государство-участник должно расследовать роль и этические стандарты врачей, которые принимают таких так называемых больных. Она повторяет просьбу Комитета разъяснить случаи ареста журналистов и обращает внимание на призывы Европейского парламента к государству-участнику не закрывать ряд газет.

51. Переходя к статье 14 Конвенции, оратор повторяет просьбы Комитета представить информацию о шагах, предпринимаемых государством-участником для предоставления возмещения и компенсации жертвам пыток и жестокого обращения. Она также просит привести конкретные примеры компенсации, присужденной жертвам судами. Что касается смертной казни, она хочет узнать, в каких условиях содержатся заключенные, приговоренные к смертной казни, общаются ли членам семьи, когда и где приводится в исполнение приговор, и возвращаются ли тела казненных членам семьи для погребения. Может ли делегация представить дополнительную информацию о казни двух человек в

2011 году, даже хотя в то время их жалобы все еще рассматривались Комитетом по правам человека? Оратор также спрашивает, действительно ли некоторые лица были приговорены к смертной казни на основании признаний, полученных под пыткой. Наконец, она спрашивает, какие меры были приняты государством-участником, чтобы обеспечить содержание несовершеннолетних правонарушителей в местах содержания под стражей отдельно от взрослых.

52. **Г-жа Бельмир** отмечает, что, как представляется, в судебной системе государства-участника нет отдельной подсудности для несовершеннолетних правонарушителей, и запрашивает дополнительную информацию в этом отношении. Она также просит разъяснить пункт 69 периодического доклада государства-участника (CAT/C/BLR/4), в котором говорится, что "право на судебную защиту относится к таким правам, которые не могут быть ограничены, в том числе и в отношении лиц, право на обращение которых в суд прямо не предусмотрено в нормативных правовых актах Республики Беларусь". Она хочет узнать, в отношении каких лиц право на обращение в суд может не быть прямо предусмотрено в законодательстве государства-участника. Переходя к вопросу о независимости судебной системы, она хочет узнать, принимается ли решение о содержании под стражей лиц, включая несовершеннолетних, следователями и/или прокурорами без приказа или надзора со стороны судьи.

53. **Г-н Мариньо Менендес** говорит, что недавнее применение государством-участником смертной казни в двух случаях, несмотря на просьбы Комитета по правам человека о применении промежуточных мер, говорит о все более враждебном отношении со стороны государства-участника к договорным органам, включая Комитет против пыток. Оратор хотел бы больше узнать об обстоятельствах этих двух дел.

54. Оратор спрашивает, преподаются ли международное право в области прав человека и, конкретнее, положения Конвенции на юридических факультетах университетов в государстве-участнике. Имеющаяся у Комитета информация говорит о том, что Европейский гуманитарный университет в Минске все еще закрыт и что занятия проводятся за пределами страны. Он также спрашивает, на основании каких критериев Беларусь определяет свой список безопасных стран, в которые могут высылаться лица без риска быть подвергнутыми пыткам. Он хотел бы узнать, используется ли белорусский язык обычно наряду с русским в судопроизводстве.

55. **Г-н Бруни**, ссылаясь на пункт 90 доклада государства-участника, осведомляется о нынешней позиции правительства относительно возможности заявлений по статьям 21 и 22 Конвенции. С учетом отсутствия в законодательстве государства-участника определения пыток он спрашивает, может ли определение, данное в Конвенции, применяться судами непосредственно и полностью ли учтены в запланированном законопроекте о включении в Уголовный кодекс определения пыток все элементы определения пыток, содержащегося в Конвенции. Что касается информации, приведенной в пункте 19 доклада государства-участника, он запрашивает примеры дел, в которых применялась статья 5 Закона "О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь".

56. Оратор спрашивает, что было сделано для улучшения условий в местах содержания под стражей, и запрашивает конкретные примеры улучшений с учетом многочисленных утверждений о плохих условиях содержания. Ссылаясь на пункт 67 доклада государства-участника, он спрашивает, какие меры были приняты в результате 38 посещений мест содержания под стражей, проведенных Республиканской общественной наблюдательной комиссией и местными на-

блюдательными комиссиями после их создания, и какие в результате этого были внесены изменения в условия содержания под стражей.

57. Дальнейшее применение смертной казни противоречит заявлениям властей о том, что будут предприняты усилия с целью постепенного ограничения ее применения и объявления моратория. Хотя была создана парламентская рабочая группа по этому вопросу, сообщения неправительственных организаций свидетельствуют о том, что она бездействует и что не достигнуто никакого прогресса. Оратор запрашивает мнение правительства по этому вопросу и спрашивает, предусматриваются ли какие-либо инициативы с целью ускорения прогресса в установлении моратория.

58. **Г-жа Клеопас** спрашивает, намеревается ли государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции, что чрезвычайно поможет в предупреждении пыток, и как государство-участник обеспечивает, чтобы к преступлению пытки не применялся никакой срок давности, особенно в отсутствие в его законодательстве конкретного определения пытки.

59. **Председатель** запрашивает мнение делегации относительно полученных Комитетом утверждений о том, что согласно уголовному законодательству государства-участника член незарегистрированной организации считается правонарушителем.

60. **Г-н Хвостов** (Беларусь) высказывает признательность за диалог с Комитетом и ждет его продолжения.

61. *Открытая часть заседания завершается в 12 ч. 20 м.*